

периодической печати, к просветительскому трактату Ч.Беккария.

Тем не менее, без всякого сомнения, можно выделить несколько мощнейших религиозных идей, важных для понимания сути всего романа. Конечно, это прежде всего идея воскресения человека, возвращения его из небытия. Во-вторых, сквозным мотивом является мотив человеческого падения, в частности — падшей женщины, блудницы. Третьей важнейшей образной мыслью романа является мысль о конце света, об окончательном результате человеческого, земного существования, человеческих страданий. Наконец, четвёртая мысль — мысль о жизни после смерти, о бессмертии.

Первая мысль выражена прежде всего, как известно, притчей о воскресении Лазаря, почти полностью приведённой в романе, и толковать её можно очень широко. Важнейшим является утверждение о возможности чуда и о невозможности окончательных решений здесь, на этой Земле. Чудо производится Богом, силой свыше, в которую должен безусловно верить человек. Чудо это произведено также и силой любви, поскольку, как сказано, Иисус очень любил умершего. Возможно, это одна из причин, по которой Достоевский выбрал именно сюжет о Лазаре. Важно также, что данное чудо — одно из наиболее подробно описанных в Новом Завете. Стоит ли останавливаться на уроке на том, что история о воскресении Лазаря приведена только в одном из четырёх Евангелий? Вряд ли, поскольку разговор об этом может увести далеко в сторону от содержания и проблематики романа. А вот подчеркнуть, что из чудес, совершённых Христом, это, наверное, самое чудесное, поскольку Лазарь уже четыре дня как лежит в гробу, нужно.

Иногда говорят, что число “4” значимо ещё и потому, что Раскольников четыре дня назад убил старуху. Конечно, Достоевский не был безразличен к символике чисел, но, во-первых, такую символику всегда легко “подогнать”, как нам удобно: “на четвёртый день после убийства” или же “четыре дня прошло после убийства”. Важно другое: что Лазарь уже несколько дней не живёт, его нет среди людей, Иисус воскрешает не только что умершего, а уже давно мёртвого. Надо отметить и физиологический момент: тело уже начало смердеть, поэтому бояться даже “отнять” камень.

Физиология, физическое существование человека после смерти, как мы напоминали, было принципиальным вопросом для Достоевского. Проблема эта ставится по-разному. Даже известный — и никак не разрешённый — спор о том, когда же именно Раскольников совершил настоящее, главное своё преступление: когда убил старуху или же ещё задолго до этого, когда сочинил свою

бесчеловечную теорию — этот спор касается всё той же проблемы. Так же болезненно писатель переживал физические страдания Христа перед смертью, ему страшно было смотреть на картину Гольбейна, которая, по словам князя Мышкина и по его собственным словам, может поколебать человека в вере.

Иногда видят разные переклички с темой Лазаря и в других местах романа. Например, свой клад Раскольников спрятал под камнем. Здесь просматривается символика: под камнем он положил свою умершую душу, а когда признался в убийстве и стал на путь раскаяния, указал, где камень, то камень “отняли” и начала воскресать его мёртвая душа. Такие наблюдения будут встречены учениками с энтузиазмом, но вряд ли помогут существенно углубить как понимание романа, так и отношение к литературе вообще. Да и сами комментаторы указывают, что такой мотив, как клад, спрятанный под камнем, встречается в фольклоре и мифах разных народов.

Образ блудницы, прощённой Иисусом, также один из самых значимых в романе. Он сам по себе вызывает споры. Насколько Соню можно считать преступницей, насколько вынужденным было её решение стать на путь проституции, чтобы обеспечить семью? С одной стороны, другого выбора у неё не было. Можно ли сравнивать её с Раскольниковым, если он погубил чужую жизнь, а она губит свою собственную? Если он решился на преступление не столько ради помощи матери и сестре, сколько ради того, чтобы “мысль разрешить”? Хочется ответить — нет. Но, с другой стороны, её решение, по рассказу Мармеладова, выглядит внезапным: как будто всё произошло вдруг после резких слов Катерины Ивановны. Тогда шаг Сони тоже напоминает бунт. Достоевский не описал, как долго она шла к страшному решению. Приходилось ли ей, подобно Раскольникову, целыми днями мучительно обдумывать его как возможное? Сама Соня, в отличие от Раскольникова, считает себя “великой грешницей”. Должны ли мы верить ей и согласиться, что она погубила свою душу, подобно Раскольникову? Или нельзя считать её грешницей, поскольку она сама себя таковой считает?

Образ блудницы имеет также отношение и к физиологии, и это важно. Ведь проститутка доставляет удовольствие мужчинам, образ жизни проститутки не всегда соотносится только с такими категориями как страдание, унижение, одиночество, но и с развратом, прожиганием жизни, беззаботностью, утратой чувства стыда, удовольствием, наслаждением. Подобные повороты мысли были Достоевскому хорошо знакомы. Он болезненно воспринимал грубую, вульгарную шутку, что Христос простил блудницу за то, что та “возлюбила много”, называл её “юнкерской мыслью”.